

Наказание за проступок

"Патриарх, я сейчас буду готовить. Через некоторое время ты сможешь поесть", - сказал мужчина, прежде чем отправиться на кухню.

"Подожди!" - внезапно крикнул Шэнь Янбэй.

Мужчина остановился и оглянулся на Шэнь Янбэй.

"Иди сюда. Мужчина подошел в замешательстве. Шэнь Янбэй спросил с холодным лицом: "Ты знаешь, что сделал что-то не так?"

Тихие черные глаза мужчины приоткрылись, все лицо застыло. Немного подумав, он покачал головой и глухо произнес: "Пожалуйста, скажи мне, Патриарх"

Шэнь Янбэй торжественно сказал: "Если ты поцелуешь меня, я скажу тебе".

Мужчина на мгновение опешил, его лицо вспыхнуло. Шэнь Янбэй выглядел очень серьезным, как будто его ошибка была довольно большой, мужчина заколебался

Пытаясь сопротивляться стыду, он наклонился вперед и коснулся губами белой щеки Шэнь Янбэй.

Просто прикоснулся к нему.

Шэнь Янбэй был недоволен этим заворачивающим поцелуем. Он постучал пальцем по другой щеке. "Будь серьезен!"

Глаза мужчины блеснули. Он не смел смотреть на Шэнь Янбэй. Кулак был тихо сжат, он сглотнул, а лицо покраснело. Наконец, он еще раз поцеловал Шэнь Янбэй.

Шэнь Янбэй сказал с улыбкой: "Если ты сделаешь ошибки в будущем, ты будешь наказан за поцелуи здесь".

Он многозначительно посмотрел на мужчину, затем облизнул губы.

Уши мужчины покраснели, но он настойчиво спросил: "Я должен попросить Патриарха объяснить это". Он не хотел расстраивать Шэнь Янбэй, делая что-то не так.

Глаза Шэнь Янбэй загорелись. Он предательски улыбнулся: "Ты сделал еще одну ошибку..."

Мужчина был поражен. Тогда он, наконец, понял, что сделал не так. Шэнь Янбэй поднял подбородок, и мужчина взглянул на бледные губы Шэнь Янбэй. Лицо мужчины горело огнем, горло сжалось, а сердце бешено колотилось.

"Ты должен быть наказан, если сделаешь что-то не так". Шэнь Янбэй настаивал.

Мужчина глубоко вздохнул и медленно прижался к губам Шэнь Янбэя. Прежде чем их губы соприкоснулись, Шэнь Янбэй протянул руку, чтобы прямо обнять мужчину за шею. Он крепко поцеловал его.

Мужчина широко раскрыл глаза. Его тело бессознательно дрожало. Он никогда не был так близок с другими, с тех пор когда вырос...

Шэнь Янбэй был слишком взволнован для их первой близкой встречи. Будучи одинокой собакой (холостым) более 20 лет, он действительно хотел прижать человека и лечить его как можно скорее. Он также призвал использовать 18 боевых искусств *, но жаль, что у него не было импульса и сил. Он родился как цыпленок и мог сделать только легкий поцелуй. Несмотря на это, мужчина все еще был жестким.

Он наконец отпустил ошарашенного мужчину. Шэнь Янбэй облизнул губы, чувствуя себя особенно измученным. Прищурившись, он посмотрел на мужчину с улыбкой кота, удачно укравшего рыбку.

"Если ты хочешь поцеловать меня, я не возражаю, если ты сделаешь еще две ошибки ..."

"Я... Я буду готовить!" Все тело мужчины было в огне. Покраснев, он в панике бросился на кухню.

Его сердце колотилось и готово было выпрыгнуть из груди. Мужчина все еще чувствовал себя нереальным, когда облизывал собственные губы.

Только что губы Патриарха касались его. Его губы были невероятно мягкими, но крепко обхватили его с непреодолимой силой...

Патриарху он нравился, не так ли? Как еще он мог сделать с ним такую интимную вещь? А также он отверг самую красивую женщину в деревне...

Мужчина жег дрова, думая о том, что приготовить. Он вдруг увидел свое отражение в баке с водой, когда мыл рис, и не мог не присмотреться внимательно к своей внешности. Его грубые черты совсем не были мягкими. Линии были слишком холодными и твердыми. Если бы не легкая родинка на бровях, он был бы почти таким же, как настоящий мужчина. Он даже был выше и сильнее обычного мужчины.

Неужели Патриарх действительно любит его таким? Он был некрасив, неприятен и плохо говорил...

Мужчина в отчаянии зачерпнул черпаком воды и разбил свое отражение.

Шэнь Янбэй сначала хотел пойти на кухню, чтобы присоединиться к веселью. Прежний владелец не умел готовить, в наши дни это обычно делал мужчина. Только то, что мастерство этого человека было не очень хорошим, а приготовление пищи ограничивалось вкусом, который на самом деле не был связан с изысканностью. Но Шэнь Янбэй был другим. Когда он был ребенком, его семья была бедной и жила в сельской местности. С тех пор как он вырос, он не хотел, чтобы его мать слишком много работала. Поэтому он старался во многом помочь матери. Шэнь Янбэй с юных лет практиковал хорошие кулинарные навыки.

Шэнь Янбэй, естественно, хотел, чтобы его жена попробовала его собственное ремесло, но в данный момент у него было еще одно дело - поиск документов на землю и арендованных долговых расписок.

Все счета семьи находились в ведении матери первоначального хозяина. Эти документы также хранились у матери первоначального мастера. Но первоначальный владелец обыскал все коробки, но он все еще не нашел их! Итак, где же они были спрятаны?

Шэнь Янбэй некоторое время размышлял. Он посмотрел на толстую стену и синие кирпичи на

земле. Похоже, древние любили прятать вещи в стенах или под землей. Разве будущие поколения не часто видели такие новости? Когда кто-то сносил старый дом, он находил золото в стене или под землей!

Поэтому Шэнь Янбэй постучал в стену комнаты, где жили родители первоначального владельца, и перерыл все кирпичи на земле. Наконец-то он нашел его!

На стене рядом с кроватью был кирпич, который можно было сдвинуть. Внутри было небольшое пространство для сокрытия вещей. Шэнь Янбэй нашел в нем пятьсот таэлей серебряных банкнот и земельные документы. Во время вскрытия кирпичей на земле была также выкопана старая маленькая коробка!

На маленькой шкатулке висел маленький замок. У Шэнь Янбэй не было ключа, поэтому он взял кирпич и разбил его. Как только он открыл ее, сердце Шэнь Янбэй забилось быстрее. На самом деле внутри были оригинальные мамины украшения! На красной бархатной ткани лежали золотые головы (украшения для головы, диадемы), две пары золотых браслетов, серебряные браслеты и несколько пар сережек!

Неожиданно родители первоначального владельца все еще сохранили его нетронутым! Шэнь Янбэй втайне восхищался этим и в то же время имел общее представление о том, как семья Шэнь была богата. Эти вещи должны были быть зарезервированы для первоначального владельца, чтобы жениться на жене. Не думая больше, Шэнь Янбэй закрыл коробку и снова похоронил ее под землей. Вместо этого он просто взял бумаги.

"Это действительно удобно. В семье так много земель, что мы все еще зарабатываем на жизнь, используя их..." Шэнь Янбэй скривил рот, лишившись дара речи.

Тощий верблюд был больше лошади. Кроме серебряных украшений в темноте, было еще много земель после падения семьи Шэнь. Серебряные украшения не могли быть перемещены, поэтому отец Шэнь и мать Шэнь перепродали некоторые земли. Но земля была корнем крестьянской семьи. Шэнь Янь должен был учиться и жениться на жене в будущем. В семье будет больше людей, поэтому они оставят восемь акров рисовых полей и шесть акров сухой земли.

Рисовые поля семьи Шэнь были хорошими рисовыми полями в хорошем месте. Арендная плата за один му земли составляла 650 юаней в год, а за восемь акров рисового поля - 5200 юаней в год. Арендная плата за сухую землю была относительно дешевой, всего 200 юаней за один му земли и 1200 юаней за шесть акров сухой земли в год. В общей сложности арендная плата составляла 6400 юаней в год, что эквивалентно более чем шести таэлям серебра. Средняя крестьянская семья имела всего пару долларов в год, а это означало, что Шэнь Янь мог откладывать пару долларов в год! На самом деле у него не было ни одного, ни двух серебряных!

Шэнь Янбэй стиснул зубы. Родители первоначального владельца скончались вскоре после того, как земли были сданы в аренду. За последние три года первоначальный владелец ходил только в дом Линь за арендной платой. После того, как семья Линь периодически давала некоторые деньги, остальные три семьи вообще никогда не платили арендную плату!